

УДК 811.111'38'42

UDC 811.111'38'42

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ИСТОЧНИКОВ АЛЛЮЗИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

RELATIVE STABILITY OF ALLUSIONA SOURCES THROUGH THE PRISM OF TIME

И. И. Комаристова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лексикологии
английского языка МГЛУ

I. Komaristova,
PhD in Philology, Associate
Professor of the Department
of English Lexicology, MSLU

Поступила в редакцию 24.03.2023.

Received on 24.03.2023.

Статья посвящена вопросу исследования интертекста как лингвокультурологического феномена, чьи средства формирования могут терять актуальность с течением времени. В статье представлены классификации аллюзий, разработанные на основе критерия источника их происхождения. Аллюзии обнаружены в американской художественной литературе двух периодов: с 1987 по 2004 гг. (период 1) и с 2014 по 2018 гг. (период 2). Сопоставление разработанных классификаций аллюзий выявляет источники их происхождения (художественная литература, религия, мифология), позволяет сделать вывод об основном источнике их происхождения, а также об относительной стабильности источников происхождения этих составляющих интертекста в культурном коде американского языкового сообщества.

Ключевые слова: аллюзии, составляющие интертекста, интертекст, культурный код, языковое сообщество.

The article is devoted to the issue of studying intertext as a linguocultural phenomenon, means of formation of which can lose relevance over time. The article presents the classification of allusions developed on the basis of the criterion of the source of their origin. The allusions are found in American fiction of two periods: from 1987 to 2004 (period 1) and from 2014 to 2018 (period 2). The comparison of the developed classifications of allusions reveals the sources of their origin (fiction, religion, mythology), allows us to draw a conclusion about the main source of their origin, as well as about the relative stability of the sources of origin of these components of intertext in the cultural code of the American language community.

Keywords: allusions, intertext constituents, intertext, cultural code, language community.

Введение. В современных гуманитарных науках существует множество терминов, обозначающих факты заимствований: интертекст, чужой текст, чужая речь, чужое слово, прецедентный текст и собственно заимствование, а также реминисценция, аллюзия, цитата и т. д. Терминологический «разброс» свидетельствует о том, что, во-первых, явлением «текста в тексте» заняты разные отрасли филологии, различные направления и школы, имеющие свои методологии и методики исследования, во-вторых, о том, что осмысление данного феномена находится в стадии активной научной разработки.

Мы рассматриваем художественное произведение как интертекст и считаем возможным обнаружить в нем и интерпретировать «следы» культуры, которые были неосознанно или сознательно оставлены авторами художественных произведений наряду со многими другими смыслами посредством текстовых взаимодействий [1, с. 8].

Исследователи сходятся во мнении о том, что художественное произведение является не только фактом культуры, но и носителем информации о культуре, хранит культурный код того языкового сообщества, к которому принадлежит автор художественного произведения [1, с. 16]. Под культурным кодом мы вслед за В. А. Масловой понимаем «сеть универсальных и национально-специфичных явлений, формирующих национальную картину мира, это репертуар сигналов и одновременно способ структурирования культурного знания» [2, с. 20].

Таким образом, интертекст представляет собой пространство, где сосредоточены культурные символы языкового сообщества. Аллюзии, являясь

составляющими интертекста, транслируют культурный код определенного языкового сообщества.

Одни исследователи определяют аллюзию как средство создания межтекстовых связей, другие рассматривают ее как заимствование элемента из инородного текста, служащее отсылкой к тексту-источнику, третьи подчеркивают, что аллюзия представляет собой наиболее сложную форму амбивалентного слова. Общим при определении аллюзии является указание на то, что она выступает в качестве отсылки к другому литературному произведению и «намекает» на некие «реальности», которые находятся вне авторского текста. Однако некоторые исследователи упускают из вида тот факт, что аллюзия представляет собой «средство связи», которое устанавливается между предшествующей и современной культурой [1, с. 31]. Возможность выявления культурной специфики определенного языкового сообщества посредством анализа и интерпретации аллюзий обусловила наш исследовательский интерес к ним.

Основная часть. Источником материала исследования послужили 50 романов современных американских писателей (конец XX века – настоящий период времени). В них описываются реалии, повествуется о событиях, соответствующих периоду написания проанализированных романов. Необходимо подчеркнуть, что источником материала исследования является популярная литература, так как она ориентирована на массового читателя и содержит культурный код, расшифровка которого позволяет описать культурно-познавательный фонд всего языкового сообщества, а не его отдельной прослойки.

В результате исследования данных романов (период 1 с 1987 по 2004 г. – 30, период 2 с 2014 по 2018 г. – 20) были выявлены и проанализированы 157 аллюзий (период 1 – 67, период 2 – 90).

Целью данной статьи является определение степени стабильности источников средств создания интертекста как лингвокультурологического феномена, в частности аллюзий, с течением времени. Достижение цели обеспечивается последовательным решением ряда задач: выявление наиболее частотных источников происхождения аллюзий в литературе двух периодов; определение изменились ли источники аллюзий и ранжирование этих источников в зависимости от количества представленных в них аллюзий; установление источников возникновения аллюзий, наиболее значимых для американского языкового сообщества, так как аллюзии, являясь составляющими интертекста, хранят культурный код языкового сообщества.

В результате анализа литературы периода 1 выявлены следующие источники аллюзий: художественная литература, религия и мифология. В источнике «художественная литература» обнаружены следующие тематические группы: классические произведения, сказки, современные произведения (таблица 1).

Таблица 1 – Источники аллюзий (период 1)

Источник	Количество в выборке (%)
Художественная литература	67
Классические произведения	36
Сказки	27
Современные произведения	4
Религия	22
Мифология	11

I. Художественная литература:

1) классические произведения:

Captain Queeg von Hindenburg and his Jules Vernesian contraption tunneled through the thickening fog, which closed in his wake, granting him concealment as completely as the sea had conspired to hide Nemo and the Nautilus. 'Капитан Квиг фон Гиндербург и хитроумное изобретение, придуманное Жюлем Вернеси, проложило путь в тоннеле сквозь густой туман, который накрыл его, предоставив ему такое же убежище, как море замышляло скрыть Немо и Наутилус' [3, p. 596].

Автор, описывая густоту, непроглядность тумана и стремясь создать яркий образ, упоминает Капитана Немо и его подводную лодку «Наутилус», не называя произведение Жюль Габриэля Верна «20 000 лье под водой». При этом проводится аналогия, касающаяся не сюжета произведения, а лишь факта, основанного на том, что погруженная под воду лодка совершенно исчезает из поля зрения. Но это исчезновение вовсе не является свидетельством ее несуществования, так как она продолжает функционировать в глубинах, недоступных человеческому взору;

2) сказки:

«I had never met anyone named Snow before. I am surprised your last name is not White». 'Я никогда раньше не встречал никого по имени Сноу. Я удивлен, что твоя фамилия не Вайт' [4, p. 82].

Snow White в переводе с английского означает Белоснежка. Употребление аллюзии в этом случае носит своеобразный характер, так как она возникает в контексте не с целью создания образа посредством намека на схожие черты во внешности, поведении, характере, а в декоративной функции, хотя, не исключена и возможность некоторой оценки;

3) современные произведения:

«Ummm, well, gotta go, things to do, things up in my room, you know,» he muttered, once more sounding like a cousin from the feeble-minded branch of the Hobbit clan. 'Хммм, ну, мне пора, дела, там в моей комнате, понимаешь, – пробормотал он, снова походя на двоюродного брата из слабоумной ветви клана Хоббитов' [3, p. 384].

В этом примере персонаж сравнивается с Хоббитом, одним из главных героев эпопеи Дж. Р. Толкина «Властелин колец». Принимая во внимание возможность жанровых переходов, сложно судить об истинном источнике возникновения подобных аллюзий: является ли им произведение современной литературы или другой вид искусства (кино).

II. Религия:

Hazar turned his gaze from the altar, and his eyes met Ethan's as though searching for the Judas taint. 'Хейзер отвел свой взгляд от алтаря и встретился глазами с Итаном, как будто искал тень Иуды' [3, p. 260].

В приведенном примере один из персонажей негативно характеризуется посредством сравнения с Иудой. Иуда Искариот стал ассоциироваться с низменными сторонами человеческой души в силу общеизвестного сюжета, описанного в Новом Завете. Как известно, он предал Иисуса Христа за 30 сребренников.

III. Мифология:

There she stood in the moonlight, the charmed coyotes resting on the ground at her feet, as if she were the goddess Diana between one hunt and another, mistress of the moon and all its creatures, receding, dwindling, but not ready to go home to Olympus. 'Там стояла она в лунном свете, очарованные койоты покоились у ее ног, словно она была богиней Дианой, отдыхающей между охотами, хозяйкой луны и всех ее существ, удаляющихся, уменьшающихся, но не желающих вернуться домой на Олимп' [5, p. 271–272].

Величие героини создается посредством сравнения с Дианой, которая в римской мифологии является богиней природы и охоты, считается олицетворением луны, в период позднеримской античности отождествляется с солнцем. Диану еще называют «богиней трех дорог», подчеркивая ее власть на небе, на земле и под землей.

Классификация аллюзий, в основе которых источник их происхождения, позволила установить, что художественная литература (в частности произведения классической литературы и сказки) является основным источником возникновения общеизвестных аллюзий. Об известности аллюзий не только в рамках американского языкового сообщества, но и мировых культур в целом свидетельствует тот факт, что число аллюзий к текстам из американской художественной литературы составило лишь один процент.

Проведенный анализ иллюстрирует, что мифология и религия являются менее значимыми источниками возникновения аллюзий в американском языковом сообществе. Тем не менее, выявление в литературе периода 1 этих двух источников свидетельствует об универсальности мифологии и религии в качестве прецедентных текстов для мировых культур.

Сопоставление аллюзий, выявленных в американской художественной литературе двух периодов, показало, что источники аллюзий не изменились, основным источником их происхождения продолжает оставаться художественная литература, а также прежним осталось ранжирование этих источников в зависимости от количества представленных в них аллюзий (таблица 2).

Таблица 2 – Источники аллюзий (период 2)

Источник	Количество в выборке (%)
Художественная литература	44
Классические произведения	28
Сказки / детская литература	16
Современные произведения	4
Поэзия	1
Религия	42
Мифология	9

Однако хотелось бы отметить возросшую роль религии (22 % аллюзий, выявленных при исследовании американской художественной литературы периода 1 и 42 % аллюзий, обнаруженных в художественной литературе периода 2).

В источнике «художественная литература» периода 2 наряду с классическими произведениями, сказками и современными произведениями установлены аллюзии к поэзии:

«Right,» said Don Allman. «And I'm Robert Frost, stopping by the woods on a snowy f.....g evening». 'Верно', – сказал Дон Аллман. 'А я – Роберт Фрост, остановившийся у леса снежным вечером' [6, р. 362].

Персонаж намекает на свою вынужденную необходимость задержаться и наблюдать за действиями другого персонажа, используя аллюзию к стихотворению «Stopping by Woods on a Snowy Evening».

ЛИТЕРАТУРА

1. Комаристова, И. И. Динамика и типология средств создания интертекста (на материале современного американского художественного дискурса) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. И. Комаристова. – Минск, 2021. – 138 л.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : «Академия», 2001. – 208 с.
3. Koontz, D. The Face / D. Koontz. – Great Britain : Clays Ltd, 2004. – 672 p.
4. Sheldon, D. My life as a Whale / D. Sheldon. – New York : AVON Books, 1992. – 258 p.
5. Koontz, D. Odd Thomas / D. Koontz. – Great Britain : Clays Ltd, 2004. – 420 p.
6. King, S. The Bazaar of Bad Dreams / S. King. – New York : Scribner, an imprint of Simon and Schuster, Inc., 2015. – 821 p.

Заклучение. Анализ художественной литературы двух периодов иллюстрирует, что источники аллюзий в целом не претерпевают глобальных изменений ни с точки зрения их содержания, ни с точки зрения их ранжирования. Наличие в литературе периода 2 тематической группы поэзия в источнике «художественная литература» в силу ее малочисленности лишь подтверждает данный вывод. Если происходят изменения источников аллюзий на содержательном уровне (значительное количественное увеличение аллюзий из области религии) или меняется их ранжирование, то затрагивается большой период времени. Относительная стабильность источников аллюзий может свидетельствовать о том, что культурно-познавательный фонд представителей американского языкового сообщества, представленный определенными источниками аллюзий, почти не меняется.

Проведенный сопоставительный анализ позволяет говорить о значительной роли художественной литературы, главным образом классических произведений и сказок, а также возросшей значимости религии как источников возникновения аллюзий, которые доминируют в культурно-познавательном фонде американского языкового сообщества.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения интертекстуальности в этноспецифическом аспекте.

Предлагаемый в статье подход к рассмотрению художественного текста как репрезентанта культурно-познавательного фонда языкового сообщества позволяет расширить научные представления об особенностях языкового воплощения, семантики и функционирования категории интертекстуальности в художественном дискурсе.

Выявленные особенности относительной стабильности и функционирования аллюзий в художественном тексте имеют социальную значимость, поскольку они могут быть применимы в практике межкультурной коммуникации в целях оптимизации взаимодействия между представителями разных культур. Таким образом, статья иллюстрирует, что лингвокультурология, изучая интертекстуальность, может внести большой вклад в оптимизацию процесса общения между культурами.

REFERENCES

1. Komaristova, I. I. Dinamika i tsipologija sredstv sozdaniya interteksta (na materiale sovremennogo amerikanskogo hudozhestvennogo diskursa) : dis. ... kand. philol. nauk : 10.02.19 / I. I. Komaristova. – Minsk, 2021. – 138 p.
2. Maslova, V. A. Lingvokul'turologija / V. A. Maslova. – M. : «Akadiemija», 2001. – 208 s.
3. Koontz, D. The Face / D. Koontz. – Great Britain : Clays Ltd, 2004. – 672 p.
4. Sheldon, D. My life as a Whale / D. Sheldon. – New York : AVON Books, 1992. – 258 p.
5. Koontz, D. Odd Thomas / D. Koontz. – Great Britain : Clays Ltd, 2004. – 420 p.
6. King, S. The Bazaar of Bad Dreams / S. King. – New York : Scribner, an imprint of Simon and Schuster, Inc., 2015. – 821 p.